

ЗАГУ

НАУКУ

ГАЗЕТА АЛТАЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Цена
10 коп.

Сударина, вы не правы!

А ВАЛЕНКИ ЕСТЬ

Крайне неприятно этим заниматься, но вынужден дать комментарий на статью Т. Мельниковой «Бал по-социалистически» ("ЗН", 11 января 1992 г.), потому что эта статья может быть использована против студклуба АГУ лицами, которые по известным причинам желают прекращения деятельности этой организации. Итак!

- Татьяна! Приведенный в вашей статье диалог между Е. Лобановым и Мишей абсолютно из другой «оперы». Миша это не просто Миша. Это Михаил Гердович - худ. руководитель студклуба АПИ и директор ассоциации «Мегабис». Искаженный вами диалог касался организации межвузовских новогодних вечеров и к университетскому вечеру отношения никакого не имел. Кстати, межвузовские вечера не состоялись в силу поступления заказа на организацию шоу в новогоднюю ночь у главной ели города. никто не «разбатался», все «наши» работали.

- Вы напрасно сетуете на гардеробщицу из корпуса и закрытый парадный вход. Гардероб у студклуба есть свой, и он работал. А парадный вход перекрывали по распоряжению администрации. И это правильно! Корпус не должен традать от веселящихся студентов, как это было в прошлые годы.

- «Парандж» вход студклуба, действительно, оставляет желать лучшего. Самым стадионом.

А «двое парней в черных полушубках» - это милиция. Знаете ли, бывают эксцессы. А билеты «Широка» мы использовали, потому что наши фирменные билеты еще не были готовы в типографии.

- Е. Лобанов грипп не болел, потому что в тот вечер у него был и грипп, и температура, и воспаление легких. Ради того, чтобы состояться хотя бы этот скромный вечер, он и сбежал из стационара. И стояло ли вам, Татьяна Мельникова, упрахняться в саржам по отношению к человеку, который приболел?! Ведь вы же не застрахованы от болезней. А они, как правило, не вызывают катастроф.

- На «эксидную дискотеку» опять же сетуете напрасно.

Для вас работали ваши же однокашники: студенты ЮФ. У

них, действительно, маловато опыта, но зато есть желание работать. Более того, всех, кто покупал билеты, предупреждали: вечер будет весьма скромным. О «Новогоднем бале» и речи не было. Была идея «Карнавала-91». Допустима такая неточность, когда критикуют, да еще на первой полосе газеты? Неужели вам трудно было прочитать рекламную афишу студклуба на первом этаже главного корпуса? Ведь в «димитровских заливорках» вы хорошо ориентируетесь.

- Финансовая сторона: билет стоил 2 рубля. На вечере было где-то 150-200 человек. 100 рублей отдали за охрану, 60 - за работу гардероба, 60 - за уборку зала и туалетов, остаток - дискотечной бригаде. Вот и весь расклад.

- ПОСТСКРИПТУМ. В середине ноября 91 года Е. Лобанов купил у гитариста линергруппы «Особый отдел» добрые, широкие валенки за 70 рублей. И ваш, Татьяна, комментарий насчет валенок, мягко говоря, неподобран. Всей этой неприятной историей вашей статьей могло бы не случиться, если бы вы примирились с дискотекой предъявили свои претензии. Е. Лобанов вам бы объяснил, что и как...

Директор.

Агентство ОБС

Последнее время стали появляться, что из университета арод помаленьку разбегается. Причина лежит на поверхности смехотворные заборы.

- Выросло ли число увольняющихся в последние месяцы? - спросили мы в отделе кадров ГУ.

- Нет. Среди преподавателей сотрудников увольнительного ума не наблюдалось.

Для справки: в период с 1 января 1990 года по 1 января 1991-го уволились 22 человека, за весь прошлый год из 367 преподавателей и сотрудников аспиранты с АГУ только 18.

Просто многие наши исполнители озмости зарабатывали «на стороне». А уходить из университета - это все-таки терять гарантированное место работы, надежную крышу...

Большая текучка кадров в АХЧ, но там было всегда.

КОММЕНТАРИЙ «ЗН»: интересно, можно ли сделать так, чтобы университетские кадры и подзарабатывали хорошо, и университет с этого что-то имел?

В наших столовых мы все станем Кисами

«Однако!»
К. Воробьевинов

В то время как мы в нерешительности останавливаемся перед раздаткой в столовой, повара тоже разводят руками. После либерализации цен пытаться здесь решаются очень немногие. Уложиться пытаются рублем в пять-шесть. Суп, творожная запеканка, булочка, попить что-нибудь. Правда, говорят, есть ребята, шуршащие деньгами, но это, как правило, не студенты.

Ассортимент студенческой столовой обедил до крайности.

Пришло отказаться от колбасы, сары, печенки. Такая же участок идет сметану, творожные сырки...

Если раньше на месяц требовалось 14 тонн мяса, то сейчас не знают, как реализовать 60 кг, утки не съедены с декабря. Неудивительно: килограмм говядины третьего сорта стоит 161 рубль

дороже, чем в котле и на рынке.

В меню пока остались овощи (на них цены не поднялись), молоко, смогли найти яичницу, крупу. На молоко и хлеб в январе выдали лотацию, ситуацию в феврале препрекрасить трудно.

Но есть и радостный момент - наконец-то общепит почувствовал зависимость от конечного результата. После уплаты налога с дохода остаются одни убытки.

О. В.

Компьютеры - на слом?

С этого года некоторые пользователи персональных компьютеров в АГУ озабочены тем, как отремонтировать имеющиеся в их распоряжении машины. Сектор техобслуживания отказывается это сделать. Редакция «ЗН» попросила прокомментировать ситуацию руководителя сектора технического обслуживания В. С. КАБАНОВА:

- В прошлом году на нашем обслуживании было 130 компьютеров. В этом - университет не заключил с нашим сектором договор на техобслуживание и ремонт компьютерной техники. Конечно, расценки сегодня возросли в 3,25 раза. Но ведь и цены на запчасти, и расценки также повысились. Сейчас стоимость головного техобслуживания составляет 325x12=3900

рублей. Сюда входит и ремонт. Для сравнения: в коммерческих структурах в прошлом году эта услуга стоила 700-1000 рублей, в этом - 1000 в месяц, или 12 тысяч в год. Причем, устаревшую технику на обслуживание вообще не берут, либо требуют повышенную оплату.

СПРАВКА «ЗН»: по нашим сведениям, в «альма-матер» устаревшей техники, как правило, советской, - процентов 70. И ломается она гораздо чаще, чем зарубежная. Что же делать? нам, бедным? Отказываться от преимуществ компьютёризации?

ДЕПУТАТ ГОРСОВЕТА ИЗ РОТЫ ШТРАФНИКОВ

По душе пришло посетителям библиотеки АГУ новшество - открытие «внебого абонемента». Этим видом услуг воспользовались уже 698 человек. Правда, из числа посетителей уж можно сформировать целую роту штрафников, коль количества проштрафившихся перевалило за сотню.

Первыми добровольцами упомянутой стали, как это ни странно, представители прекрасной половины человечества: студентка биофака Н. Маррутчен и студентка географического факультета С. Жиулеева.

Из комитетских источников нам стало известно о таком воинском факте: студент 371 группы, депутат горсовета

О. Корнейчук взял на «почном абонементе» 22 декабря прошлого года 3 книги и не вернулся по сей день.

КОММЕНТАРИЙ «ЗН»: предлагаем лишить О. Корнейчука депутатской неприкосновенности, и вскоре на то, что он дипломник, рзыскать с штрафника по полной таксе: 10 копеек с каждого издания и по 10 копеек за каждый просроченный день.

Е. Глушанин:

ВРЕДИТ ДОБРЫМ ТОТ, КТО ЩАДИТ ДУРНЫХ

Сначала - это было в 1974-м - он поступил в университет на заочное. Потом понял: всех денег не заработкаешь, а серьезной учебой лучше заниматься в дневном отделении. В течение месяца сдал экстерном 8 экзаменов. А сегодня Евгений Павлович ГЛУШАНИН - первый среди выпускников АГУ доктор наук, один из немногих в России специалистов по антиковедению.

- Евгений Павлович, почему вы обратились к эпохе ранней Византии? Это была попытка ухода от «совковой» действительности или что-то другое?

- Раньше античная история изучалась в рамках жестких идеологических норм. Теперь это просто академическая история, объективная данность, которая меня привлекла давно. И надо ее восстановивать, не клинясь на каждом узле Марксом и Ленинским. Ведь и советская действительность, тоже подпитывала непрекращающуюся рецензирование; в коллективном труде - раздел на рецензирование. Но это теоретически, а на деле... В Москве в районе крайней малочисленности (всего два) научных журналов на антиковедение и византинистике сложился своего рода «мифия», ограничивающая допуск провинциальных специалистов, в силу чего пробиться туда трудно. Кроме того, дается право на оппонирование диссертаций любого уровня и на свою аспирантуру.

- Зарплаты пампного привлекают?

- Доктор наук получает 600 рублей! Это смешно. Материально его удовлетворения нет. Помимо, был еще аспирантом. К нам приезжал из Иркутска. Он говорил: «Ребята, мне вас жалко. Я сидел в 50-е годы был доцентом. И мог позволить себе, чтобы жена не работала. И еще держать комработницу. А сейчас могу ли я себе это позволить? Поэтому престиж научных званий упал так, что ниже не бывает. В народе еще уважают - по незнанию».

Бывало, конечно, приятные моменты. Время от времени книжки листаешь - находишь ссылки на себя. Особенно в Германии, где есть статьи по-немецки. Недавно прислали диссертацию из Бонна. Автор один из разделял полностью построил на моей теории.

В бытность студентом Евгений Павлович отнюдь не был аскетом - пел и играл на гитаре в знаменитых «Багах», не избегал дружеских пирушек. Но курсорники вспоминают его характерную черту: умение сказать себе: «Стоп!» И сесть за книги. Планировал это и это надо сделать сегодня. Не удавалось

- на душе скребли кошки, поскольку понимал: это будет на тебе висеть. Важно было решагнуть себя.

- Как ты, историк, постигаешь новое?

- Надо, разумеется, вживаться. Это процесс долгий. Самое главное: надо представить, что за всеми мертвыми текстами, буквами стоят живые люди. Они отличались друг от друга не тем, что выше, тощие, а исключительно мозгами. Маркс был прав, когда бросил знаменитую фразу: «История есть деятельность преследующего своим целям человека». У нас хорошую мысль из марксизма убрали, заменили процессами, тенденциями, пластами, классами, - чест угодно, кроме человека. Произошла обезличка истории. А ведь у человека всегда были нормальные страсти, и суть в том, чтобы понять мотивацию этих страстей, а также то, в каких социальных взаимоотношениях находились люди. Закономерность в истории может быть, и действует, но это настолько опосредованная вещь, что говорить о ней надо очень осторожно, но, сначала произойти на огромном количестве материала. И если история сначала берет закономерность, а потом все остальное, - это значит, он ставит телеги впереди лошади. Почему у нас никто не любит официальную историю КПСС? Потому что под изначально заданные подогнанные факты. Хотя реальная история КПСС - история колоссальной политической организации, у которой были и плюсы, и масса ошибок, преступлений, - представить огромный интерес. Вид на Запад занимается, и очень много. Солженицын, например, пытается понять, на чем живется эта организация, что такое феномен большевизма. Это уже живая история.

- Евгений Павлович, ты был на стажировке в Германии. Каково впечатление о стране, что для поездки в научном плане?

- Постановка образования там - выше всяких похвал.

(Окончание на стр. 3)

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА
Криминалистику к разряду молодых наук не отнесешь. Фиксированные в литературных источниках сведения говорят о том, что еще задолго до известного всем Шерлока Холмса, в XI-XII веках н. э., появились люди, способные по следам промышленного события определить, кто совершил деяние, признанное обществом преступным.

Конечно, уровень исследования вещественных доказательств прошлого и настоящего не сравним. Если первые криминалисты полагались только на зоркость своего глаза, то современная криминалистика немыслима без микроскопов, исследований в ультрафиолетовых, инфракрасных, рентгеновых и гамма-лучах, электронно-вычислительных машин, методов математического анализа и др.

- Вениамин Константинович, думается, знакомство с кафедрой было бы целесообразно начать с профессорско-преподавательского состава, ибо каковы учителя, таковы и воспитанники...

- На нашей кафедре работают 2 доктора юридических наук, профессора Е. Н. Тихонов и Я. Евгений Николаевич - замеченный юрист РСФСР, крупнейший специалист в области криминалистической техники. Заканчивал ГГУ, кандидатскую и докторскую диссертации писал и защищал в Москве. Считается в стране за научные исследования в области теории идентификации, холодного и огнестрельного оружия как отечественных, так и зарубежных марок и систем.

Среди криминалистов-практиков я бы отметил В. И. Титова - старшего преподавателя. Он много лет отработал в органах МВД, хорошо знаком с практической работой криминалиста. Им подготовлена кандидатская диссертация по патологоанатомии. Второй специалист - Е. А. Смирнов, окончивший в прошлом году факультет. В аспирантуре был у Е. Н. Тихонова, сейчас заканчивает диссертацию по криминалистической технике - графическому исследованию криминальных приемов и методов физикации обстановки места происшествия.

Есть на кафедре и столь уникальные специалисты, которых больше нет в стране. Очень высокую оценку, например, получила диссертация С. И. Ненашева, посвященная использованию нетрадиционных способов человека - головы, губ, щек, ушей и др. В области уголовного процесса хорошо трудаются доцент И. Е. Береговой, занимающейся проблемой судопроизводства в кассационном и надзорном порядке, выпускница нашего факультета Н. А. Дудко, защитившая диссертацию в Москве и занимающаяся проблемами судебного исследования доказательств.

- От профессиональной подготовки специалистов юрака зависит, порой, судьба человека...

- Помимо профессиональной подготовки для установления объективности, полноты и всесторонности происшедшего события от юристов требуются и

2.

Университетский ликбез

С этой кафедрой шутки плохи

Кафедра уголовного процесса и криминалистики АГУ объединяет две науки: уголовного процесса и криминалистики. Появилась она в 1973 году. Имена работающих на кафедре преподавателей известны далеко за пределами края.

Познакомить читателей «ЗН» с кафедрой уголовного процесса и криминалистики мы попросили зав. кафедрой, доктора юридических наук, профессора В. К. ГАВЛО.

такие качества личности, как добродорожность, честность, искренность, сопереживание, умение вникнуть в беду другого.

Если же говорить о професиональной подготовке, то она направлена прежде всего на то, чтобы выпускник в совершенстве владел криминалистической техникой, тактикой, методикой следствия. Подавляющая часть студентов, начиная с курса, проявляет к будущей профессии не просто интерес, а, я бы сказал, профессиональный интерес, дополнительно изучает те дисциплины, которые им пригодятся в будущем. Вместе с тем, они прекрасно осознают и то, что для успешной работы надо хорошо знать все изучаемые дисциплины в комплексе.

Все штатное, стандартное оборудование для учебного процесса у нас имеется. Оно достаточно хорошее. До сегодняшнего дня мы были обеспечены реактивами. Пальчиковые и учебно-методические пособия помогают делать и студенты. Особенно используем в поисках их работы связаны с очень большим обобщением материалов судебно-следственной практики, с обобщением вещественных доказательств, оружия, документов и т. п. Специалисты занимаются студентами в кружках по уголовному процессу и криминалистике.

- Есть ли у кафедры какие-то проблемы?

- Самая серьезная и главная из них - отсутствие электронно-вычислительной техники. Новейшие методы исследования и обучения, как показывает практика, без машин уже невозможны. А выделенные 2 часа для занятий в классе - это не работа. Ректор обещает помочь нам в этом вопросе. Надеемся на эту помощь. К сожалению, очень мало часов стало отводиться на общую психологию - около 6 часов. Даже в вузах с педагогической направленностью общепсихологической подготовке отводится 30-40 часов, не говоря о специальных и высших школах МВД. Это, несомненно, скажется на подготовке выпускников. Как и то, что мало времени отводится на криминалистику. Для примера скажу: если по политэкономии курсдается больше 60 часов, то на криминалистику - около 50. Годами вдремляла дисциплина, пока никакой роли не играют. Это отражалось уголовным процессом совершенно четко и правильно. Другое дело - они имеют значение для раскрытия преступлений и проверки их следственным путем.

Что ж, мы рады знакомству с кафедрой уголовного процесса и криминалистики. Желаем успехов в подготовке специалистов по борьбе с преступностью, которая захлестнула наши улицы. А равно и успехов на nivele научной работы.

ЗА НАУКУ

Буш и Коль:

НАДО БЫ СОБЛЮДАТЬ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА!

Воины-афганцы и инвалиды ВОВ университета наверняка знают, что долгожданное строительство нового госпиталя в нагорной части г. Барнаула завершилось. Однако вряд ли им известно, что есть возможность оснастить его импортными медицинскими оборудованием.

Отчаявшись решить этот вопрос внутри страны (обра-

щались к М. Горбачеву, его спурге, вице-президенту России А. Руцкому, генеральному директору института микрохирургии глаза С. Федорову и т. д.), инициативная группа соединила строительство госпиталя обратилась за помощью к президенту США Д. Бушу и канцлеру ФРГ Г. Колью.

Получен ответ. Западные страны могут оснастить госпи-

таль оборудованием за счет гуманитарной помощи. Но при условии - соблюдение прав человека. А нарушают их красногвардейцы. Совет ветеранов войны и труда, выступающий против лечения жертв политических репрессий в новом госпитале. До тех пор, пока у нас будут нарушаться права человека, помощи не последует.

И. ШАТОВ,

председатель инициативной группы содействия строительству госпиталя, инвалид войны.

Фотоархив АГУ

Впервые их услышали на городском конкурсе политической песни. Ведущий при прочтении объявил, что выступают «Ваганты». Оговорка не случайна. В обоих ансамблях пели Деркач и Глушанин. Но в «Вагантах» были старшие. Они же и подали идею: мы заканчиваем универ, испеплоха бы нас заменили. Тут как раз и близжайшие родственники подстроились.

Мы - «Ваганты»? Дебютанты обиделись. Хотят быть под патой старших братьев? Мы - «Альбы» - «Кровавому гериру подражаете?» - подзначивали сокурсники. «Альбы», с ударающим на последний слог, в переводе с латыни - «красавцы», - с неутихающим терпением прославляли невежд Закоряшин. «В переводе с провансальского», - корректно уточнил самый начитанный из всех Глушанин. - И петь мы будем по-другому!»

Сергей Глушанин, окончивший музыкальную школу по классу гитары, вытворял на ней вещи совершенно невероятные, играя постоянно на открытых аккордах. Он вообще чрезвычайно сердечно относился к «служению музыке». Мог наложить вето на поездку группы, и не куда-нибудь, а на международную масштабную конференцию в Новосибирск. «Там каскетчики-фуфлошки собирались». Соратники, обожавшие все возможные поэзии и связанные с ними приключения, скорбно вздыхали, но не перечили.

Мы должны петь профессионально, твердили Сергей. Пели они на 4 голоса. Голоса были чистые, сильные, о таких в народе говорят: «зажигающие глотки». Всем великолепная четверка жила в «чайке». Репетировали с таким энтузиазмом, что прибегали с верхних этажей: кто это ради на всю катушку вывернулся?

Глушанин был отъявленным полнучеником. Ночами он думал о смысле жизни и корчился в умных творчествах. Когда становился невмоготу, шел к коллегам. «Дед, а дед, - торчал он Татаринова. - У меня тут песня на классиках...» Татаринов советовал посмотреть на часы. Часы показывали 3 ночи. «Дед, дед, ты понимаешь...» Татаринов все понимал, но разговаривать отказывался. На сессии же неприступно спал Закоряшин...

Временами на репетициях вспыхивала «скандала». Сергей Татаринов, по возрасту старше других, с ходу не мог запомнить иудаизмские имена новых песен. И мог по три раза подряд спотыкаться на земле. Глушанин это беспил. Троица показывалась от холода.

Но иногда «Альбы» было не до смеха. Однажды организаторы маевки преподнесли им о выступлении в самый последний момент. Вечером выступать, с утра засели репетировать, «пробабажили» весь день, «естественно, охрипли». Глушанин предложил: «Зайдем в «Океан» - надо глотки прочистить». «Зашли. Вышли по поиска танка водки. На голодный желудок. На площадь Свободы приехали чуть теплыми. Отошли в сторонку - еще раз прорепетировали. Вышло - кто в лес, кто в дрова. Начали «псих». Разбежались трезвеять. Встряхнулись, попробовали еще раз - вropicе ничего. Поднялись выступать, едва запели - у Глушанина лопнула первая струна, самая главная в испанских пронгриахах. Это был

полный атак! Закоряшин, как мог, тянул Серегину патрио. Но маевщики, кажется, ничего не заметили. Проводили «Альбу» бурными аплодисментами. А когда на авансцену выскочил Миша Хоров, ныне генеральный директор АЛТИС (бартер: лес - машины иностранных компаний), 2 секретариши. Запись по присму, и истощенные заканчивали универ, испеплоха бы нас заменили. Тут как раз и близжайшие родственники подстроились.

С маевок к ним и прислали слова ансамбля политической песни. Раз поют песни про Боливию, Доротес Ибаррури и «шерманский разбел планеты», значит активно участвуют в идеологической работе с молодежью. Политика-то потом и стубила «Альбу».

«Звездным часом» ансамбль стало выступление в Томске на фестивале университетов Сибири и Дальнего Востока. По программе «Альбы» выступала раньше красноярского «Ритма», лауреата многочисленных конкурсов. Когда отзвучали последние гитарные аккорды, девочки-солистки из конкурирующей фирмы заплахали, призвав свое посрочное поражение. Жюри из местных композиторов единодушно отдали 1 место барнаульцам. Сам Н. Добронравов похвалил: «Вы на голову выше других!»

В начале 80-х «Альбы» не было равных в Барнауле. Первые призы, по сути, доставались автоматически. Для исполнения брались самые трунны вещи. Один «Призыв к землемещению» Виктора Хары чего стоил!

Но тундри на тундри «Альбы» стучались. Только экономисту Борису Деркачу пропались многочисленные отлучки, его не заставляли сдавать отработки. А историкам похода не было: «Петь-то вы поете, но учиться тоже надо». Справедливости ради скажем - они не были образованы студентами. У Татаринова, выведившего первым голосом песню на любом языке, были постоянные недяди с английским. Глушанин мог всплыть, указать проповедателя на «необоснованные приорики», и сдача простого зачета пренебрегалась в марафон. Рождались сомнения: не плонут ли на все это песни?

...А затем грянуло лето 82-го. Глушанин «принялся» дело о фашистской организации в пионерлагере. Когда-нибудь «ЗН» подробнее расскажет об этой отвратительной истории. Пока же заметим, что политические процессы в те годы ленились из воздуха. И ленились регулярно.

Сергей сначала исключили из АГУ, потому восстановили. Он взял «академ», болел. Когда вернулся на факультет, попытался с друзьями возродить «Альбу». Но не пошло. Как-то не

встречаются они сейчас крайне редко. Семья, работа... Да и люди совершенно разные. По большому счету их связывала только песня. Которую им не дали долечь.

С. ЗЮЗИН.

На снимке слева-направо: А. Закоряшин, Б. Деркач, С. Татаринов, С. Глушанин.

Вам нужна юридическая помощь?

Союз студентов Алтайского государственного университета предлагает вам свою помощь по юридическим вопросам, связанным со студенческой жизнью.
Вопросы вы можете задавать по телефону 22-23
или лично каждую среду с 18-00 до 19-00
улице: Димитрова, 66, 411, исполнок Союза студенческой жизни?

Нет проблем! СС ждет вас.

Почему не прав ассистент П. Зацепин

Появление статьи «У студента должно быть право выбора», разумеется, далеко не случайно. Об этом свидетельствуют ее тон и направленность, преследующие вполне определенную цель, которую трудно представить. Можно было и не реагировать на все это, если бы не бросались в глаза некомпетентность и заблуждения автора, его откровенная предвзятость и субъективизм.

Мы хотели бы избавить читателя от общих рассуждений и ответить предельно конкретно на поставленные, по мнению автора, вопросы.

1. Студенты естественных факультетов, в том числе и физфака, изучают общественные науки по сокращенной, минимальной программе. Общее количество часов уменьшилось с 590 часов в 1985 году до 454 часов в 1990 году. А вот данные по некоторым кафедрам. В 1985 г. на философии отводилось 140 часов, в 1988-91 гг. - 116 часов. Научный коммунизм, соответственно, 80 часов и политологии, заменившая эту науку в 1990 г., - 68 часов. Курс «актуальные проблемы социологии» введен впервые и составляет всего 30 часов. Заметим, что вузах развитых капиталистических стран на эту науку отводится в несколько раз больший объем часов.

2. В текущем учебном году в 1 семестре по данным учебного отчета нежелательная нагрузка у студентов-физиков составила: на 1 курсе - 34 часа, на 2-м - 30, на 3-м - 32, на 4-м - 30 и на 5-м курсе - 24 часа. Велика ли перегруженность, о которой беспокоится асс. П. Зацепин? К тому же недельную нагрузку регулируют деканы.

3. Автору статьи, видимо, не известно, что в АГУ свободное посещение лекций. Может быть, на физфаке ввести еще и свободное посещение практических и семинарских занятий? В порядке исключения и по всем дисциплинам!?

4. Требуется ли обязательная отработка прощенных занятий - нет, не требуется. Но консультации-то по прощенным занятиям для студентов, наверное, разрешите проводить коллеги П. Зацепин?

5. Не требуют, и давно уже, конспектирования «классиков». Хотя, каких классиков имеет в виду автор статьи, если, например, политологи читают курс от Платона до Парсонса и Ками. А может быть, Ницше, которого спрашивают сегодняшние студенты-физики у своих преподавателей?

6. Конечно, беда и трагедия для студента - отчисление из вуза из-за неуспеваемости по общественным дисциплинам.

Но разве это свидетельство идеологизированности высшей школы? Мы, видимо, по невежеству своему вкладываем в это слово иной смысл.

7. Если завтра к власти вновь придет КПСС... Действительно, что мы все будем делать и как будем себя вести? Теоретически такую возможность исключить нельзя. И даже гипотетические ожидания исключают курс истории КПСС.

Судя по всему, ассистент П. Зацепин имеет, в этой связи, свое особое мнение.

Правда, не очень понятно, как удастся ему связать с этим курсом гуманитаризацию образования.

8. Судя по всему, политология не в чести у П. Зацепина. Хотелось бы знать, что собственно не устраивает автора статьи в этой дисциплине? Сегодня не нравится политологи, а завтра устроним обструкцию истории искусств или мировой литературы? Тем более, что они хотят и вечны, но не изменены. И не каждому студенту могут «понравиться», поскольку требуют не только ин-

тереса, но и значительных усилий, усердия.

9. В 1990 году на филологическом (а не историческом) факультете, священослужителем Покровского собора отцом Михаилом Факультативно (32 часа) читалася спецкурс «История христианских религий». Слушатели знакомились с религиозной практикой русского православия и т. п. А «бройчика проповедника» - это неизвестный Игнатий Ланкин, миссионер, «фанатически верующий в незыблемость библейских истин», как ее называет. И. Ланкин с ноября 1990 года и по сей день в учебных аудиториях АГУ (или всех желающих) толкует «Священное писание» и творения св. Иоанна Златоуста. Такая вот спрашка. Читает, встречается со студентами. И никакого перепроверки среди общества! Никому даже выговоры не обьявили, никого не наказали? Как же так, не побольше-то все это! Не так, коллега! И все-таки, о ком шла речь в статье? И допустимы ли оскорбительные выражения по отношению к другим?

10. Очень приятно, что жалобы общественников на учебную нагрузку и на занятость разработкой новых курсов нашли сочуб твое у автора статьи. В свою очередь, очень сочувствуя коллегам физфака, когда их не спрашивают, столько преподаватель готовит курс. Ему дают курс, и он его готовят добровольно год, два, три...

К сведению. Разработку новых курсов и их чтение общественники начали еще до появления новых программ. Более того, на каждой общесибирской кафедре разрабатываются и читаются несколько спецкурсов. Разработаны свои, а не министерские программы. Заметим, первыми в Сибири. Не случайно ведь заведующие кафедрами политологии становятся в ассистенты П. Зацепину?

11. Автор вообще-то не против гуманитаризации образования, но за факультативное изучение общественных наук. И мы не против. Мы только против того, чтобы превратить их разрывы необязательных, факультативных дисциплин, а затем и совсем исключить из жизни вузов. Не напоминает ли это тот факт, что в 20-е годы страны уже проходила путь единомыслия, когда выдавались выдающиеся философи, историки, социологи, экономисты.

Поставить бы на место общественных дисциплин наши спецкурсы! Завтра желаем, мы, ассистенты П. Зацепина, в каждом из которых будем с гуманитариями за monopoly право готовить уникальных специалистов физиков рождается наука, самобытная и откровенно заблуждения.

Но лучше ли объединить усилия для продуктивной подготовки настоящих интеллигентов-специалистов, глубоко разбирающихся в духовных и материальных ценностях, несущих общечеловеческую и этическую культуру?

Документы Г. Ильинин, Е. Притчина, О. Сытых, Н. Храпова, В. Должиков.

(Окончание. Начало на стр. 1)

В цене знания, образованные люди. В отличие от нас там никогда ни один рабочий не получит больше инженера, ни один инженер никогда не получит больше преподавателя высшей школы. Такого просто не бывает. Пример: молодого выпускника Ганноверского университета пригласила фирма «Симмэнс» и сразу положила оклад 7 тысяч марок. Для сравнения: средний хороший рабочий получает 2,5 тысячи.

В научном плане... Я за 10 лет столько бы материала не собирал, сколько там за 10 месяцев. Ведь у нас только Москва и Петербург получают валюту, да и то крохи, для закупки научных книг и периодики. Часть литературы разбросана по академическим институтам, куда без особых знакомств доступа не получишь. В Германии все гораздо проще. Каждая кафедра-семинар имеет свою библиотеку от 70 до 120 тысяч томов, подсобных в специальном ракурсе. Не надо никому ничего заказывать. Два шага - до полки, протянув руку - взял. Мне предложили кабинет, как положено там каждому - от профессора до ассистента. Я говорю: зачем? Здесь, в зале на 70 мест больше 3 человека никогда не бывает! Сиди и работай.

Занимаясь Византией - поздней античностью, т. е. западным типом демократии, Глушанин не мог не проникнуться духом pragmatизма. Обязанности преподавателя старается выполнять точно по инструкции, в срок и качественно. Того же требует от обучающихся. На одном из последних экзаменов из 25 человек в группе Глушанина 13 получили двойки. Не значит ли это со студентами. Видимо, здесь сыграло роль его знакомство с ним сценами университетами, где, при всей внешней мягкости и демократизме, за качество знаний спрашивают очень жестко. Сказывается и привычка самому выкладываться, «пахать и пахать». Того же требует от других.

- Евгений Павлович, какие требования ты предъявляешь к студентам? Говорят, Глушанин очень жесткий...

- Так и должно быть. Это же университет, а не «фаанзак». Я постоянно говорю: кому трудно здесь - вот выше кварталом пединститут, там легче. Ведь в обществе все взаимосвязано. Если у нас будет плохой инженер, то суббота всегда будет в понедельник, а четверг - в среду. Как сейчас, когда администрация объясняет: то котел взорвался, то оператор ничего не умеет. Почему нормальные страны так много вкладывают в образование и так много требуют? Зато качество имеют! Я всегда говорю студентам: у нас высшее образование - не всеобщее, а по способностям. Есть способности, умеешь работать - хорошо. Нет этого - устреми место другим. В то время как ты тут просиживаешь штаны и амортизируешь аудиторию, твои сверстники делят коров и топят гайки на заводе. И как налогоплательщики тебя оплачивают. И потом, уважение к самому себе появляется только тогда, когда появляется что-то в голове. А если там пусто, то остается птичья наудочку и ничего больше.

Нам надо помнить, что готовит университет: интеллигентскую элиту общества! Университет дает более широкий взгляд на вещи, что имеет следствием иной, более продуктивный, подход к любому роли деятельности.

На физфаке бытует мнение, что Глушанин ничем, кроме своих лекций и науки, в университете не интересуется. Однако, побывав на Западе и ознакомившись с деятельностью студенческих парламентов, он неоднократно вносил предложения в СС и студенческий профком по улучшению их работы.

- Если бы у тебя была возможность как-то изменить систему образования на том же физфаке, что бы ты сделал?

- Для этого нужны колоссальные вложения. Тут две истины: забота об обучающихся и забота о преподающих. Что нужно для студентов? Уменьшить второе (!) учебные группы. Нужна библиотека с прекрасными условиями, прежде всего сильными фондами. У нас 95% работают с МБА. Это масса потерянного времени, нереализованных возможностей. Третье - быт. Общежитие нужно нормальное, не по 5 человек в комнате. Там не то что заниматься, отдохнуть нельзя. Столовая. Во всех западных университетах есть нормальные столовые (но с вполне качественной пищей) столовые. И здесь наши студенческие структуры совершенно неразворопливы. В

западных университетах есть студенческие парламенты, которые специально ищут студентам работу. И студент работает от двух часов в день до 2-3 дней в неделю. Надо и нам создавать банк временных рабочих мест. И получай с этого процента, формируя бюджет, потратить столовую, которую, кстати, студенты вполне могли бы взять на обслуживание.

Преподавателя также надо освободить от бытовых проблем, чтобы он занимался производством нового знания. Каждая лекция - это процесс размышлений. Убрать кульб учебника. А для этого нужны синий лекции, виртуозные! Их подготовка требует массы времени. С учетом этого на Западе ассистент ведет всего 2 часа в неделю! Профессор, максимум, 8 часов! Это нагрузка по мировым нормам, отработанная в цивилизованных странах. Но пока все это нереально. Общество бедное, кризис будет длиться долго. Приходится апеллировать не столько к сознанию, сколько к здравому смыслу.

- Не раз приходилось слышать: уровень знаний поступающих в АГУ упал до критической отметки.

- Закон Паркинсона: серость рождает серость. Я, в основном, читаю первокурсники. Если сделяешь лекцию с синийным защемом, ее просто не поймут. Средняя школа - страшный термос. Приходится приориализовать, даже в языке. Ряд терминов не знают, навыков не имеют. Но и то, что даю,

Твой люди, университет

Е. Глушанин:

Вредит добрым тот, кто щадит дурных

у них считается очень трудным. Мне говорят: надо адаптироваться к условиям первого курса. Даже исповедовалась не так давно теория о том, что «нет плохого студента, есть плохой преподаватель». Это абсцисионная бездария теория. Ориентироваться надо только на самых сильных в группе: по законам социальной психологии слабые будут подтягиваться до уровня сильных. Есть хорошая латинская пословица: «Вредят добрым тот, кто щадит дурных».

- Как относишься к «классикам»?

- Как бы мы ни относились к марксизму, но его блок анализа экономических отношений действует, везде признается. Формула «товар-денги-товар» - это реальность. Сейчас происходит по-всему миру. Был Макс Вебер, младший современник Маркса и его самого ярого критика, но и Вебер не смог опровергнуть Маркса. Дополняя - да, добавив к теории марксизма человека. Другое дело, что теория социализации собственности спорна. История показала: эксперимент проигралась.

А вот ленинизм абсолютизировал лишь отдельные идеи социофилософии Маркса, закрыв глаза на многое в его учении. Отсюда абсурд экономики, полный правовой произвола плюс кровавая диктатура, наравливающая однью часть общества на другую, причем, хущий на лучшую.

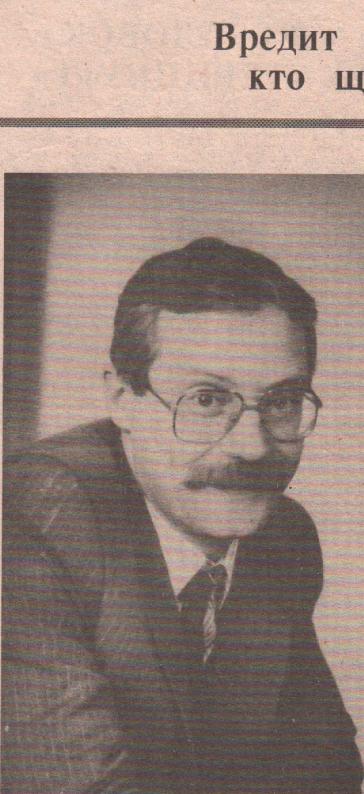
- Сколько иностранных языков знаешь?

- Никогда не пишу «владелец свободы». «Читаю и могу изъясняться» по-немецки, по-английски. Читать же могу, в общей сложности, на 9 языках. Антиковедение - наука международная, но, главным образом, европейская. Русская школа не сложилась из-за большевизма: подарила Америке и З. Вироне невероятное количество учченых умов. Основные школы сейчас: немецкая, английская, французская и итальянская. Пришлося обращаться к этим языкам. Процесс нелегкий. Мой учитель прошел всем только венгерский. Остальные знать обязаны! Так и оставил: был самочитатель и...

- Евгений Павлович, ты со своей Византией и нынешней Россией какие-нибудь параллели выстраивашь?

- Нет. Ранняя Византия была позднеантичной по своему характеру, где степень свободы граждан была много выше, чем в современной России, и где была частная собственность. Это было европейское государство, построенное на принципах, на которых держится современный Запад. А Россия после большевизма была отброшена в азиатчину. Советский Союз был подобен Древнему Египту. Вот где параллели миллионы! А если точнее, СССР - это слепок государства третьей династии Ура в Месопотамии, XXII век до нашей эры! Все троцкистские теории, которые гражданам Сталина волюют со своим труда и гулагами, - это все было априорировано. Просто ни Ленин, ни Сталин в достаточной мере историю не знали. Кстати, и Древний Египет, и третья династия Ура развалились, и конец их был крайне печален.

Беседовал В. КЛИМЕНКО.

В ГОСТИХ ХОРОШО, ДОМА - ЛУЧШЕ?

В «ЗН» от 11.01.92. была опубликована заметка Л. Третьяковой «Н. Ткаченко: мы хотим их заставить работать».

Позднее в редакцию позвонила директор университетской библиотеки Светлана Людмила Дмитриевна. После разговора с ней я убедился, что автор заметки недостаточно разобралась в проблемах и, в основном, сведя ее к хамству работников библиотеки.

Начнем с цифр. Статистика посещений АКУПБ приведена за 1989 год. На дверь - 1992. Очевидно, цифры двухлетней давности не могут полностью отразить картину. Статистики ведут и сотрудники библиотеки АГУ.

В 1986 году ее посетили 163.688 человек, книговыдача составила 386.835 экземпляров. В 1991 году эти цифры соответственно 239.361 человек и 624.141 экземпляра. Цифры наверняка говорят о том, что в библиотеку АГУ студенты стали ходить чаще. Не хамство же их привлекает?

Кроме того, Людмила Дмитриевна утверждает, что в фонде есть нужная литература, и в достаточной экземплярности.

Только за последний год получили 60.000 новых книг. Пе-

риодические издания имеются тоже не в одном экземпляре.

Основная претензия к нашей библиотеке - мало читательских мест, их всего 150.

Некорректное же отношение и мог привлечь кто-либо из работников. Вокруг консультанта толчая, все стремятся получить ответ поскорее. И будем честными, в своей библиотеке студенты чувствуют себя хозяевами, в «шишковке» они все-таки гости.

А в гости предпочитаютходить потому, что там удобнее - звонки работать не мешают, места больше, оформление эстетичнее.

Кстати, «ЗН» регулярно публикует списки книг, поступивших в библиотеку АГУ, и аннотацию к ним.

О. ВАСИЛЬЕВА.

Путевые заметки

РЕЙС N 1991: СВЕРДЛОВСК - ЕКАТЕРИНБУРГ

«Сало, сало бери, - советовали мне знакомые, когда я собирался в Екатеринбург, - есть там совершенно ничего. В столовых не кормят либо за умопомрачительную цену».

Мне и самому вспомнился разговор с одной преподавательницей Уральского университета. Я тогда посетовал, между прочим, что люблю, мол молоко - есть слабость, да вот только не всегда его купишь ближе к вечеру. Собеседница, на простота она меня за выражение, вытаращила на меня глаза и сказала: «Я никогда не купила кефира, всю отдушина, и мы ее до сих пор вспоминаем».

Короче, собрался я основательно, почти как в арктическую экспедицию. Разумеется, сало, мяса нажарил, чай и варенье взял. Слышил, там с хлебом тут - набор сушек и приправ. Знакомые поискали: возьмем бутылку водки, места мало занимает, а если что, на жратву обменяется. Водка, сознаться, очень пригодилась, правда, для другого дела. Попутно замечу, слух о том, что в барнаульской водке чего-то подмешивают, по-моему, не липши основания. Екатеринбургская «Столичная» - воздушный коктейль, просто взбитые сливики с земляникой. Наша после нее - станет асантона.

Несмотря на расстояние в 2000 км между мной и домом, Екатеринбург не произвел впечатления чужого города.

Первый рабочий визит я нахожусь в книжных магазинах. В отношении серьезной литературы в сравнении с Екатеринбургом Барнаул - книжная Мекка. Я газетная, пожалуй, тоже. С центральными изданиями в Екатеринбурге еще нормально, а вот местная пресса идет, в основном, только подписчикам.

Как сказал бы известный алтайский поэт екатеринбуржцы - дикий народ. Хотя я затруднилось определить, в каком соотношении они находятся со словом «народ». Считается екатеринбуржцы возникли по единому желанию народа, проживавшему в г. Свердловске. Но я не встретил ни одного екатеринбуржца, подчеркиваю, ни одного, который бы одобрил это нововведение. Отсюда логичный вызов: «народ» для них что-то постороннее. Было бы интересно узнать, где этот «народ» находится.

Екатеринбуржцы объясняют, что происхождение названия города от имени видного революционера давно

видят только преследование, для самих горожан название стало самодостаточным, и с чем оно не связывают. А я бы хотел, чтобы оно и очень, начиная от головы и кончиков... я не знаю, какую беду и выбрана.

Но все же элементы дикости в екатеринбуржцах присутствуют. В любом городе страны на вопрос, как пройти на такую-то улицу, вам в ответ хотя бы покажут плечами. Екатеринбуржцы проходят мимо, не поворачивая головы, будто ты фонарный столб с открытым ртом. Я добрых пять минут умолял прохожих объяснить, как пройти к «Пассажу», который был в 10 шагах за моей спиной, в сторону которого просто можно было махнуть рукой.

При этом екатеринбуржцы - народ достаточно простодушный. Для того, чтобы надурить барнаульца, нужно придумать мудрый заголовок, типа «Суперсистем». Екатеринбуржец ходит на незадачливого «Меркурий». А от «Мита» он вообще сантанеет. Я видел, как у одного проходца лотереи неожиданно кончились билеты, и обиженная толпа потянула перед его носом 5-, 10-, 25-рублевками, требуя их немедленно забрать. Продавцу же было страшно неудобно собирать деньги просто так, не давая взамен хотя бы клочки бумаги. Получив долгожданную лотерейку, екатеринбуржец забывает в шелуху за киоск и, ссыпая скрепки, вспыхивает, словно там можно познаться что-нибудь другое.

Годы перестройки выработали в екатеринбуржцах некоторую смекалку. Когда екатеринбуржец поднимает воротник, то сзади на пальто можно заметить два металлических кружочка, из которых торчат кончики болтов с гаечками. На вопрос, зачем это, екатеринбуржец долго и презрительно смотрит на вас, потом олизывает соседей по трамваю, приглашая излыть уже общее презрение и лишь затем объясняет: «Да чтобы вешалку в гардеробе не отрывали». И видно, как про себя добавляет: «Ну дурак же ты, братец».

Противоречие впечатление оставляет то, как жители Екатеринбурга относятся к убийству в их городе псковской семьи. Безусловно, они осуждают такой варварский поступок. Но с другой стороны, если посмотреть, как иная старушка, езкая на троллейбусном сиденье, рассказывает об этом событии - так, кажется, это ве-

ликая часть, оказанная всему Уралу. В лучших кинотеатах Екатеринбурга идет «Царевич», и каждый, кто завел с вами маленький разговор, неизменно посоветует его посмотреть.

Но, конечно, любой приезжий в этот город спешит посмотреть другое.

Екатеринбург в наследство от Свердловска досталось множеством прекрасных зданий, в которых размещаются учреждения культуры. Прежде всего свердловская опера. К сожалению, я ее не видел.

Люди маленькие стулья, которых в городе множество, имеют возможность выступать в отличных помещениях. Небольшой театральный коллектив «Гравь» ясмотрел в малом здании Дворца молодежи, который напоминает большую раковину изнутри, удобный и оптимальный.

Поразил драмтеатр. Но не зданием, а афишами на спектаклях. В стране разруха, актуальная мысль: как с голову «не покохнуть», екатеринбуржец явят другу друга в очередь за куском хлеба, а это время свердловчане ходят на спектакли, и смотрят не «Интердейчу», а классику. При бешеной инфляции театр поддерживает прежние цены на билеты - это гораздо больше простого уважения к зрителям.

Ярче всего осталась в памяти театр музкомедии. Екатеринбуржец в музкомедии - это другой человек, - это свердловчанин. Он степенный и важный, он не ломится за стеклом соки, или за пальто в гардеробе. Он внимательный и доброжелательный. Он патрист театра и расскажет о всех его достоинствах. Обратите внимание на то, что у театра звание академического, а значит, он один из лучших в России. А после представления, провожая вас до трамвайной остановки, театр будет размышлять о музыкальных тонкостях, увертываясь от сию-приобозрительных екатеринбуржцев. Прячущие люди свердловчане.

И последнее. Когда пишешь о Екатеринбурге, архипреступно не упомянуть о Борисе Николаевиче Ельцине. Не рискну определить его нынешний рейтинг среди екатеринбуржцев, но вот Ельцина в качестве первого секретаря Свердловского обкома КПСС они вспоминают с уважением. Считают, золотые времена были. Жили лучше всех в России. Впрочем, кого сейчас не посещают воспоминания о съых застойных временах.

А. ЛЯПУНОВ.

Здравствуй, племя!

Прочтя К. Семенова в приложении к «За науку», я решил больше стихов не писать и своим коллегам по Группе имени И. А. дедушки Крылова тоже не советую. Ибо писать стихи (а не определенного толка субстрата, изысканного именуемых «текстами») нынче не только немодно, но и смешно, во-первых, а во-вторых, явно недостаточно. Вот К. Семенов - он не только талантливый журналист и рисовальщик, он еще в совершенстве владеет народным инструментом «композиция» (и использует под него свои произведения, кто не слышал - многое потерял; действительно, на бумаге это выглядит иначе: «если птице отрезать руки...» -помните? Нельзя расчленять чисто синкетический дар автора). И когда письменность отмечает (о чем многие предупреждают), поэты будут азами, а не версификаторами. Тогда-то большая часть литературы исчезнет, да, исчезнут и В. Козодеев, и В. Токмаков, и В. Десятов. Лишь один К. Семенов, обладая многочисленными талантами, сможет заработать на лепешку и кусок овечьего сыра.

Поэтому и хочется поблагодарить «За науку» за достаточно искривляющее знамство с человеком будущего. Говорили мы: где ты, племя молодое, если, незнакомое? А племя, устами К. Семенова отвечает, наигрывая на комус: да вот оно я!

Стоит отметить, что «заначеное» приложение под называнием «Константин Семенов», помимо стихов и рисунков главного героя, включает рекламу катонического движения «Свет в сторону Востока» и прембуль, подписанную «Алексеем Уморином». Прембула напечатана, должно быть, в штуцке (как и фрагмент семеновского юмористического романа «Один человек»), но реклама-то не смешна, и зачем напечатана она - вопрос неподдельный, очевидно, и для составителя (кем бы он ни был). Разве что для противопоставления «Света в сторону Запада» в лице нашего автора.

Но главное - стихи (которые К. Семенов, наверное, текстом пишет, но и правильно). В самом деле, их автор принадлежит к познанному племени. Вот нашим противником В. Токмаков. И что же? По своей эстетике он явно ближе ГРИАДКе, разве что знаки разные: у нас «плюс», у него «минус». Относительно же К. Семенова можно сказать только то, что если существует пресловутая «рок-эстетика», то ее адептами обнаружен (см. промзведенния «Старая девочка без нового имени...», «Она жила в бамбуковом доме...» - ведь «рукатель» была группа «Наутилус Помпилиус», а мы не оценили!). И это хорошо. С другой стороны, К. Семенову, по-видимому, не совсем безвестны имена Б. У. Кашкина, Рубинштейна-Друка и т. п., а отчество Д. А. Притом и подавно. Это для наших природных условий просто замечательно! (Если же таковые имена нашему автору не известны - и этого лучше; в таком случае, и в младенческом грехе невольного подражания упрекнуть его никто не сможет). Но задание племени логичный вопрос: а постмодернист ли К. Семенов (пусть и племя не смешно, и для него это не племя). Отвечаем: отнюдь нет. Слишком уж он постороннему «элитарен», ну, правоша как В. Токмаков (т. е. без рифмы пишет), и эстетика-то его «рок», а не «поп», как можно

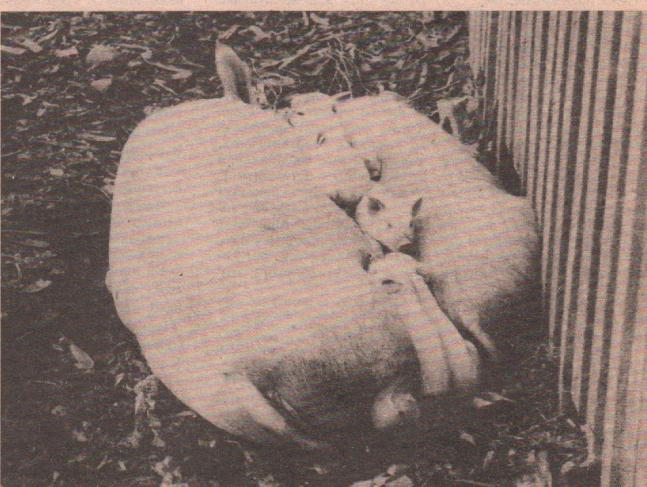
было ожидать в данном небезнадежном случае (положительный пример тут может служить тот же Б. У. Кашкин). Читаем мы с восторгом и упоминая начальную произведения К. Семенова, и вдруг пугаемся - да неужели? Нет, правда, что ли? Увы - можно утверждать почти наверняка, что нашего автора всерьез волнуют такие пустяки, как «эмисия» поэта, его «избраннычество», его ауториум, состоящий из истинных ценителей. Это все отлично, но хотелось бы ошибиться... Нет. Уходит из текстов легкость, свойственная, например, Газманову или «Любе» и являющаяся сегодня высшим идеалом сочинителя. Но самое обидное - пустое место так и остается пустовать.

Конечно, просто замечательные тексты 88-го года («Копки сидят на деревьях...», т. же «Старая девочка...»). К сожалению, изрядная часть текстов позднейших говорит о знакомстве автора с В. Токмаковым, причем современной беллетристкой - и ни слова больше. Стихотворение «Сегодня ночью было темно...» приятно напомнило мне меня (см. подборку ГРИАДКи в центральном «Учителе»; совпадение, разумеется случайное). Общепринятым шедевром является текст «Поставил руку между светом и глазом...», и с ним К. Семенова можно только поздравить. И совершенно необходимо, читая подборку, помнить о том, что всяческие экспрессивные иллюстрации тоже выполнены К. Семеновым, что он, повторю, хороший журналист, и его тексты явно выигрывают от исполнения их под кому. Только зная о многогранности творческих проявлений автора, читатель, думается, получит от чтения текстов К. Семенова то удовольствие, какого заслуживает.

Жаль, что столь разносторонний человек не имеет пока тесных контактов с ГРИАДКой. Но, конечно, это все впереди, особенно, если члены нашей группы, да и я сам, последуем совету, данному в начале.

Ихианц ОБМОКНИ, неизменный секретарь ГРИАДКи.

Подложить свинье...

Фотоэтюд М. Хаустова